

Дворянства не хочу в свой век я получить,
 В мещанстве я рожден, хочу в мещанстве жить:
 Дворянство же купя, свой промысел забудешь
 Ни рыба ты, ни мясо будешь.

В «Опыте о просвещении» Пнина мы находим мысли, подтверждающие характеристику купечества, данную Кольчевым.

«Купцы, довольно разбогатевшие, гнушаются быть купцами. Состояние сие кажется уже для них низким. Они хотят быть дворянами. Странное желание».¹

Противоречия между дворянством и купечеством не выступали в России как борьба буржуазии с феодальным абсолютизмом. Это крайне важно учитывать. Но во всяком случае взаимоотношения между русским дворянством и купечеством могли пробуждать внимание к революции.

Иными по характеру были противоречия между средним и крупным дворянством, определявшиеся все явственнее по мере увеличения вывоза из России. Каждая из этих групп желала той формы власти, которая бы укрепляла пригодные для нее формы хозяйствования. Этот антагонизм был не только антагонизмом между оброчным и барщинным хозяйством, но и между всеми тенденциями и устремлениями среднего и крупного землевладельца, очень часто выступавшего и предпринимателем. Среднему и крупному дворянству нужны были разные формы монархического правления. Если крупный землевладелец и дворянин был заинтересован в просвещенной монархии (Никита Панин), о которой помышляли дворянские либералы в течение всей второй половины XVIII в., то средний и мелкий помещик, провинциал, нередко живший почти натуральным хозяйством, был заинтересован в сохранении существующего положения вещей.

Провинциальное дворянство выступало как мещанство своего класса. Довольно многочисленное, оно тем самым значительно затрудняло и маневрирование и переход дворянства на капиталистические рельсы, стоя в целом на страже традиций, обычаев и старины.

Самостоятельную группу в дворянстве всегда составляла та аристократия, которая была недовольна общим ходом дел, фаворитизмом и которая не могла спокойно смотреть, как всякие *parvenus* вроде Григория Орлова, Потемкина и Зубова обогаща-

¹ И. Пнин. Опыт о просвещении относительно к России, 1804, стр. 71.